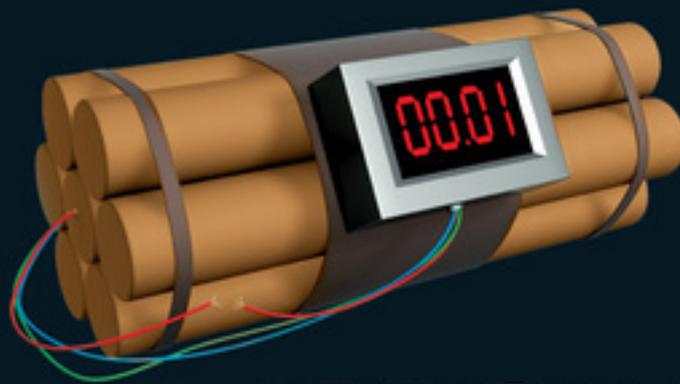

「ЮРИЙ」 МУХИН

ГОСБЕСЫ

Кровавая гэбня
и «живой труп»

Юрий Мухин

**ГосБЕСЫ. Кровавая
гэбня и «живой труп»**

«Яуза»

2011

Мухин Ю. И.

ГосБЕСЫ. Кровавая гэбня и «живой труп» / Ю. И. Мухин — «Яуза», 2011

Спецслужбы всегда и везде подвержены отрицательному отбору. Лишь при Сталине, который взял их под жесточайший контроль, проводя чистки регулярно и беспощадно, органы государственной безопасности работали не на себя, а на благо страны. Стоило отпустить вожжи – и КГБ пошел вразнос, в конце концов, запятнав себя не только попустительством врагам народа, но и прямым участием в развале и разграблении СССР. Впрочем, советский опыт не является исключением. Органы госбезопасности, как их ни называй, хоть госБЕСАМИ, хоть «кровавой гэбней», везде одинаковы – что в Российской Империи, что в РФ, что на Западе, – и методы у них повсюду одни и те же: кровавые провокации, «промывание мозгов», манипуляции массовым сознанием, устранение неудобных: «Любая бюрократически организованная спецслужба главную цель своей деятельности видит в своем сохранении и расширении, для чего она увеличивает проблемы, которые обязана устранить, если остается без жесткого контроля за своей деятельностью...» В своей сенсационной книге ведущий публицист патриотических сил неопровержимо доказывает, что именно спецслужбы стоят за самыми громкими провокациями новейшей истории, будь то мнимый теракт 11 сентября 2001 года в США или грандиозная афера с «живым трупом» Ельцина.

© Мухин Ю. И., 2011

© Яуза, 2011

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Награда за победу – упразднение победителя	7
Содружество преступников и «борцов» с ней	9
Агенты – основные поставщики информации	12
Спецслужбы и революционеры	13
Спецслужба на службе у врага государства	14
Спецслужба и ее агенты: кто кого?	16
Закономерность паразитизма спецслужб	21
Спецслужбы как рай для подлых и ленивых дураков	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юрий Игнатьевич Мухин

ГосБЕСЫ. Кровавая гэбня и «живой труп»

Предисловие

Эта книга об аферах такого уровня, при котором неспособный самостоятельно думать обыватель не просто не поверит в то, что такие аферы можно проворачивать, – обыватель и слушать не захочет об этом, в полной уверенности, что «такого не может быть потому, что такого не может быть никогда!». Обыватель уверен, что если бы такие аферы действительно были осуществлены, то об этом бы «говорили все», имея в виду в первую очередь всю прессу. И раз пресса промолчала, то, значит, этого не было – и все тут!

Обыватель в своей массе не знает, что работники прессы во всем мире до того раздули свой имидж «умных людей», что там таких уже не осталось, и на сегодня пресса в среднем представлена наиболее глупой частью общества, причем неспособной поумнеть из-за своих непомерных амбиций. Сегодня прессе даже не требуется специально платить за брехню обывателю. Если в мире случается что-то сложнее секса кинозвезд, то из-за своей низкой культуры и глупости пресса без посторонней помощи не в состоянии понять, что именно произошло, соответственно не в состоянии самостоятельно донести правду до своих читателей или слушателей. Пресса в таких случаях будет тупо повторять то, что ей скажут авторитеты, то есть то, в чем и так уверена вся обывательская толпа, – пресса автоматически будет убеждать обывателя, что его коллективная глупость – это и есть истина.

И рассказ о нескольких самых наглых аферах нашего времени мне придется начать изда-лека – с показа и подробного рассказа о главных аферистах в нашем обществе: с рассказа о государственном аппарате всех стран и о его части – о спецслужбах. Придется начать с показа интересов чиновников этих организаций, интересов, идентичных для чиновников любых государств, с любым устройством и формами власти. Заметьте, говоря об организаторах афер, я имею в виду не парламентариев, президентов, глав правительств и министров. Я имею в виду высшее и среднее государственное чиновничество государств, которое по закону вроде бы должно быть подчинено министрам, главам правительств и парламентам, но реально оно действует самостоятельно, без ведома этих официальных руководителей и зачастую вопреки их воле.

У нас в прессе и среди любителей очень много конспирологов – людей, ищущих управляющие миром и организующие разные коварства тайные организации, начиная от космического разума и пришельцев, кончая жидомасонами и «Аль-Каидой» с легендарным, как Чапаев, бен Ладеном. Но если действительно был хотя бы кто-то, кто претендовал бы на управление миром, – для мира это было бы огромным счастьем, поскольку тогда хоть кто-то задумывался бы о последствиях того, что творится. На самом деле все беспробудно явно и тупо: все фигуры и вся их подлость на виду, мотив их действий – тупая алчность – понятен, как и понятно то, что они живут одним днем, решают личные задачи, ни миром, ни своими странами не управляют и ни о каком будущем не думают. Но об этом в книге.

Я выбрал в качестве самых наглых эти преступные аферы потому, что, во-первых, они проводились и проводятся на глазах толпы глупого интеллигентствующего обывателя практически без конспирации – до крайней наглости открыто. И, во-вторых, эти аферы предназначены своим собственным народам и государствам, то есть это случаи, когда чиновники государства открыто выступают как враги своего государства, враги своего народа.

Глава 1

ГЛАВНЫЕ АФЕРИСТЫ ГОСУДАРСТВА

В 2002 г. «Дуэль» опубликовала распространенное в Интернете выступление представителя американских диссидентов Кристофера Боллина по поводу теракта 11 сентября 2001 г. в США¹. Боллин практически без обиняков указал на спецслужбы США как на преступников, организовавших это преступление. Думаю, что 99 % средних обывателей на это заявление возмущенно замахали руками: «Боллин спятил! Как могут люди, предназначенные для предотвращения подобных преступлений, сами их организовать?! Это абсурд!» Да, согласен, против подобных заявлений протестует все естество, весь опыт, все, что видел, читал, слышал. Тем не менее давайте не спеша рассмотрим и обдумаем то, что представляют собой спецслужбы основных стран в настоящее время. Но сначала несколько слов о правоохранительных органах вообще.

Награда за победу – упразднение победителя

Мне уже приходилось писать, что наши суды и прокуратура, обюрократившись, полностью перестали служить народу и сформировались в паразитические бюрократические органы на шее населения. Что нужно народам всех стран? Им нужно отсутствие преступлений, но отсутствие преступлений, во-первых, делает ненужными суд и прокуратуру, а, во-вторых, победа над преступностью требует от работников суда и прокуратуры ума и трудолюбия. А как много умных людей в наше время попадает в эти органы?

Поэтому нынешняя юстиция, причем во всех «цивилизованных» странах, заявляет, что ее задача – это не отсутствие преступности, а некое «правосудие». Но если вдуматься, то кому это «правосудие» нужно, кроме самих юристов? Представьте, что у нас в стране прекрасное «правосудие», но из-за бандитов и убийц на улицу нельзя выйти. И что – нам нужно такую ситуацию считать большим счастьем? Однако именно такая ситуация – это счастье для суда и прокуратуры: раз общество захлестнула преступность, то для «правосудия» море работы, море взяток и т. д.

Кроме этого, под «правосудием» нынешние юристы считают не такое положение, когда наказывают только виновных и ни один невиновный не страдает, а всего лишь исполнение процессуальных, для них чуть ли не ритуальных, законов и правил. В результате преступника освобождают только потому, что полицейский не зачитал ему перед арестом его права, как мы это видим из американских детективов. Но если суд реального преступника освобождает по формальным причинам, то при чем же здесь правосудие?

Однако общие правоохранительные органы, если и поддерживают преступность на высоком уровне, то хотя бы не плодят ее явно, а вот создаваемые для борьбы с отдельными преступлениями спецслужбы для своего существования прямо совершают преступления против своего народа и государства. Обыватель в это не может поверить из-за своей умственной ограниченности. (Как можно думать, что ФБР и ЦРУ совершают преступления против США? Как можно думать, что ФСБ совершает преступление против России? Это абсурд!) Между тем в это не требуется верить, нужно просто попробовать вообразить себя на месте работников этих спецслужб, попробовать понять, в чем их интересы.

Если обратиться к истории, то я могу вспомнить только такой наиболее старый случай инициирования спецслужбой преступлений, с которыми она должна бороться. Описал его русский чиновник П.И. Мельников в своем романе «В лесах» и в специальной сноске подчеркнул, что данный случай является фактом².

В 40-х годах XIX столетия Николай I создал спецслужбу по борьбе с конокрадством. А на огромных просторах лесного Заволжья этого преступления не существовало вовсе. Крестьяне там не имели пастухов, лошадей и скот утром выгоняли в леса, а вечером они сами возвращались домой. Для экстренного поиска лошадей им цепляли на шею колокольчики или бубенчики. Скот (коров и овец) воровали, таких воров скота крестьяне называли «волками», и у этих «волков» был сбыт ворованного – они продавали украденное мясо купцам на солонину для волжских бурлаков. Но лошадей никто и никогда не воровал. Однако, как только в этот район приехал комиссар по борьбе с конокрадством, практически сразу же началось и конокрадство. Эти события настолько четко последовали одно за другим, что у крестьян эти комиссары, а после упразднения комиссаров заменившие их чиновники получили прочное прозвище «конокрады». Сам Мельников, судя по всему, рассматривает этот случай как анекдот, как случайное совпадение. Ему тоже было трудно поверить в то, что сама спецслужба может инициировать преступление.

Между тем было бы анекдотом, если бы в область с разгулом конокрадства приехал комиссар по борьбе с ним и конокрадство бы вдруг прекратилось. Вот это бы было необы-

чайно! А то, что оно началось с учреждением спецслужбы, – вот это как раз естественно. Ну, поставьте себя на место этого комиссара.

Его назначили в эту область с хорошим жалованьем, с квартирными, достаточными для оплаты особняка, с дровяными, кормовыми, с проездными, с представительскими и прочими деньгами. Ему разрешено ездить тройкой и с колокольчиком, а это значит, что не только крестьяне, но и купцы обязаны уступать ему дорогу. Он счастлив. Одно плохо: как минимум один раз в год он должен посылать в Петербург отчет о своей работе. А что в нем писать? «Украдено лошадей – 0, поймано конокрадов – 0, предотвращен ущерб – 0»? Ну и сколько же лет Петербург будет платить ему деньги взамен такой отчетности? Ведь если воровства лошадей не будет, то через 2–3 года его должность просто упразднят, а назначат ли его на лучшую должность? Должностей мало, а желающих их получить много... Как ни вертись, но если ты комиссар по борьбе с конокрадом, то конокрады в твоей области обязаны быть, даже если его тут не было со времен царя Гороха.

Это не значит, что комиссар сам бросился воровать лошадей – зачем? Да и опасно это. Думаю, что он с ознакомительными целями объехал окрестные губернии, а там в каталажах посетил конокрадов, ожидающих суда и кнута, и гордо похвастался перед ними, что он в Заволжье искоренил конокрады так, что крестьяне своих лошадей вовсе не охраняют. Ну и конокрады съехались в Заволжье, чтобы посмотреть на лошадей, пасущихся в ночном без сторожей. А раз конокрады начались, то и комиссару по борьбе с конокрадом есть теперь о чем написать в отчетах, теперь он за свою судьбу может быть спокоен.

Вот в этом пакостность специализации борьбы с чем-либо. С одной стороны, специализация, как и в любых других отраслях, сулит эффективность. Но с другой стороны, аппарат этой борьбы с победой гибнет сам. А это люди. И этим людям отнюдь не в радость в середине или на склоне карьеры вдруг менять профессию и начинать с азов и с небольшой зарплаты. Поэтому им не до победы в объявленной войне – им важно сохранить себя, а не общество, раз уж у общества хватило ума их специализировать.

В этом плане общие полиция или милиция выгодно отличаются от спецслужб. У них работа всегда есть, а при нынешнем мировом падении морали и всегда будет. И если даже какой-нибудь участковый Аниськин искоренит в своей деревне преступность начисто, то его наградят медалью, но должность его не упразднят, поскольку все понимают, что хоть один-то милиционер обязан быть на всякий случай.

Содружество преступников и «борцов» с ней

Когда во главе страны кретины, то любые спецслужбы имеют возможность свое существование сделать самоцелью, перестать работать на интересы общества и даже наоборот – заставить все государство работать на себя. Кристофер Боллин писал: *«Стоит припомнить, что в результате объявления «войны наркотикам» число наркоманов на улицах Америки возросло точно так же, как и в результате «борьбы с неграмотностью», после которой еще меньше детей стали уметь читать»*³. Что касается второго утверждения, то напомним, что президент Клинтон в 1997 г. в своем обращении к нации поставил задачу научить читать и писать всех 10-летних американцев⁴, а пришедший к власти Буш-младший скорректировал эту задачу достижением грамотности 12-летних, тем не менее 77 % американских восьмиклассников не способны сдать экзамен по чтению⁵. Так что тут Боллин ничуть не перегибает палку.

В деле же «войны с наркотиками» следует взглянуть на проблему со стороны. И когда мы так взглянем, то не сможем не удивиться. Во всем мире наиболее охваченной наркоманией страной являются США – «самая цивилизованная» страна, нынешний «лидер всего мира». В то же время целый ряд, по мнению США, «нецивилизованных» стран проблемы наркотиков вообще не имеют. Это не только Куба или КНДР, это и союзник США по НАТО Турция, и арабские страны, и Ирак, и масса других стран, в число которых входил и СССР. Причем нельзя сказать, что в США больше свободы и из-за этого, дескать, туда легко проникают наркотики. Въезд в США затруднен настолько, что туда и туристу не просто попасть, а нелегальная эмиграция жестко преследуется. (По данным института Карнеги, по состоянию на 2002 г. американское посольство в Москве отказало во въездных визах в США 80 % российских граждан. А посольства Евросоюза, к примеру, отказывают всего лишь 4 %.) По этой жесткости США никак невозможно сравнить, к примеру, с Турцией, куда туристы из России ездят совершенно свободно. И наказание за распространение наркотиков в США тоже очень сурово. Тем не менее в США сплошная наркомания, а в Турции ее нет.

Но зато в Турции наркодельцами занимается обычная полиция и только, а в США – и ЦРУ, и ФБР, и специальная служба по борьбе с наркотиками с годовым бюджетом в 13 млрд долларов. Давайте прикинем, что это значит. Если считать средний годовой доход тех, кто работает в этой службе, кто поставляет ей оружие, компьютеры, спутниковую информацию и т. д., в 50 тыс. долларов (в 5 раз ниже, чем у президента), то тогда в США «борются» с наркотиками 260 тыс. человек. Если в США пригласят на помощь турецких или иранских полицейских и судей и те за пару лет победят наркоманию, то чем же после этой победы должны будут заниматься эти 260 тыс. человек? То есть, если посмотреть на проблему наркотиков именно с этой стороны – со стороны существования самой спецслужбы, – то все становится естественным: не потому в США так много людей за счет общества занимаются «борьбой» с наркоманией, что у граждан США очень уж большая тяга к наркотикам, а потому в США такая большая наркомания, что в США на шею общества сидит и самая большая в мире служба по борьбе с наркотиками.

Интересно, что если США все же назначают себе сроки, когда все 12-летние американцы научатся читать, то сроки, когда же четверть миллиона «профессионалов» победят наркоманию, в США даже не обговариваются – вечно будут бороться.

То, что торговля наркотиками находится под покровительством спецслужб США, не очень и скрывается. Когда руководителя специальной бригады стратегической борьбы с наркотиками в США Майкла Леви приперли к стене прямыми вопросами о результатах его 30-летней «борьбы», то он заявил, что при расследовании каждого крупного случая, грозившего реальным ударом по наркомафии, приходило, дескать, ЦРУ и забирало материалы этого рас-

следования. И хотя такое объяснение крайне наивно – ведь Леви мог жаловаться и генеральному прокурору, и президенту, и Конгрессу, – но в активное участие ЦРУ в этом бизнесе можно поверить. Скажем, по данным немецкой разведки, президент Панамы Мануэль Норьега не только был наркоторговцем и отмывателем денег, но и платным агентом ЦРУ, причем ЦРУ платило ему почти столько же, сколько официально получает президент США, – 200 тыс. долларов в год⁶. И так бы длилось до старости Норьеги, если бы он не вышел из-под контроля (что с агентами часто случается, как мы это увидим ниже) по другому поводу – он действительно национализировал Панамский канал. Тогда против Панамы была проведена известная военная операция с захватом Норьеги именно из-за канала, а уже потом эта операция пошла в актив рекламной кампании спецслужб по борьбе с наркоманией.

Реклама рекламой, а на самом деле в мире и в США спокойно существует мощная и расширяющаяся вместе с расширением спецслужб сеть торговли наркотиками. И именно спецслужбы дали этой сети организоваться, насытили ее своими агентами и... не трогают ее. Распространением наркотиков ежегодно начинают заниматься все новые и новые люди, привлеченные легким заработком. Кроме этого, в самой сети могут ежегодно образовываться свои – отказы платить взятки, ненужная самостоятельность и т. д. Вот этот «мусор» в среде наркобаронов спецслужбы арестовывают и отдают под суд, успокаивая общество видимостью борьбы с наркоманией и внушая ему свою полезность. А в результате все довольны и все при деле. Никаких серьезных сбоев в расширении торговли наркотиками спецслужбы (особенно спецслужбы США) не допускают и допустить не могут.

Давайте пока только с точки зрения торговли наркотиками рассмотрим вторжение США в Афганистан. Бывший министр обороны ФРГ, а затем председатель комитета по контролю за спецслужбами Андреас фон Бюлов в интервью немецкой газете «Тагесшпигель» от 13 января 2002 г. без каких-либо сомнений отцовство афганского движения Талибан отдает ЦРУ:

«С решающей поддержкой спецслужб США не менее 30 000 мусульманских боевиков было обучено в Афганистане и Пакистане, в том числе и группа фанатиков, которые были и до сих пор готовы на что угодно.»

И один из них это Усама бен Ладен. Я писал еще несколько лет назад: «Вот из этого выродка ЦРУ вырос Талибан в Афганистане, который подготовили на Коране в школах, финансируемых с помощью американцев и саудовцев»⁷.

Итак, американцы обеспечили победу в Афганистане крайних фанатиков-талибов, т. е. создали в мире некий район, на который мировое сообщество не имело якобы никакого влияния. И в этом районе начинает энергично выращиваться опийный мак и создается инфраструктура (заводы, склады, дороги) по производству героина. К 1998 г. в Афганистане его производится 70 % от мирового. И пока Талибан производил героин, мировому сообществу внушалась мысль, что никто ничего с этим Талибаном поделать не может. Идиллия длилась до 1998 г., когда фанатики в Талибане вдруг взяли и решили прекратить травить людей – поля опиумного мака на территории, контролируемой Талибаном (а это 90 % территории Афганистана), были уничтожены, производство героина прекращено! И ни одна другая страна в мире компенсировать это падение производства героина не смогла. С кислой физиономией официальной радости США премировали Талибан в сумме 43 млн долларов. Но...

Но, как вы знаете, в 2001 г. Талибану за эту радость пришлось заплатить: «мировое сообщество» во главе с США его разгромило (или, по крайней мере, загнало в подполье). И результат сразу же дал себя знать. Уже в январе 2002 г. Пакистан ловит первую партию в полтонны героина именно из южных районов Афганистана – тех, которые раньше контролировались талибами и были два года чисты по героину. Пакистанский генерал Зафар Абаз, командующий пакистанским округом Белуджистан, примыкающим к южным провинциям Афганистана, сообщая об этом австралийскому телеканалу СБС (SBS), заявил: *«Это всем известный факт, что южный Афганистан, который наводнен наркофабриками и наркоскладами, не был под-*

вержен американской бомбардировке вовсе»⁸. То есть, ведя свою «борьбу с терроризмом», американцы бомбили Афганистан так аккуратно, что бомбы падали и на их союзников, и собственно на американских солдат, но наркопромышленность Афганистана не пострадала и немедленно начала работу.

«...спустя всего год после ухода талибов, под плантации мака в уходящем году ушло более 150 тысяч гектаров самых лучших пахотных земель на равнинах севернее Гиндукуша, где притоки Амударьи образуют широкие и плодородные долины. Под мак ушли земли в Кабулистане, в долинах рек Кабул, Логар, Сароби и Лагман, в центральной части страны – на нагорье Хазараджат, а также в долинах провинции Герируд (близ Герата) и Гильменд. В производстве, обработке, транспортировке и продаже опия занято до 75 % взрослого населения Афганистана. Сегодня европейский рынок обеспечен афганским героином почти на 80 %, в США этот показатель доведен до 35 %. Всего же афганский героин составляет почти 65 % мирового объема его производства и около 55 % опиийного рынка. Эти данные содержатся в распространенном в Лондоне докладе группы специалистов ООН во главе с Брайаном Тейлором»⁹.

Можете расценивать этот факт как хотите, но согласитесь, что падение производства героина в мире более чем наполовину со временем могло привести и к пропорциональному сокращению ассигнований США на борьбу с наркотиками. Ну как спецслужбы США могли допустить то, что вело к их сокращению?

Агенты – основные поставщики информации

Поскольку широкая публика черпает свои познания о полиции и спецслужбах в основном из детективов и хвалебных рассказов членов этих организаций о своих подвигах, то в обществе сложилось мнение, что сотрудники правоохранительных органов разыскивают преступников в основном по уликам, оставляемым теми на месте преступления. Конечно, это тоже имеет место. Но основная масса информации о преступниках даже общей полиции поступает от агентов, а в спецслужбах – 100 % информации. Ведь, скажем, шпионы совершают свои преступления так, чтобы не было видно самого преступления. Как о нем узнать? И оперативные работники спецслужб – это люди, которые имеют десятки, а то и сотни агентов – людей, которые находятся в тех местах, где преступление совершается, готовится или может совершиться, и сообщают об этом сотруднику спецслужбы. То есть сотрудники правоохранительных (разоблачающих) спецслужб действуют точно так же, как и сотрудники разведывательных спецслужб – резиденты разведки. И те и другие исполняют свои функции при помощи агентов.

И вот тут возникает очень опасная для общества ситуация. Это в кино у детектива есть агент, который представляется неким бездельником, который неизвестно почему вращается в преступной среде и за небольшие деньги поставляет детективу важные сведения о преступлениях. Сами посудите: ну какие нормальные преступники допустят в свою среду подобного типа? Они будут откровенны только с такими же преступниками, как и они сами. Поэтому, как на этот вопрос ни смотри, но наиболее ценными агентами спецслужб должны быть те же преступники, с которыми спецслужба ведет борьбу. По-другому тут ничего не придумаешь.

А это значит, что часть преступного мира находится под защитой спецслужб и преступления этих агентов спецслужб остаются безнаказанными. Предположим, что вы сотрудник агентства по борьбе с наркотиками и вас направили в некий город, чтобы вы здесь организовали борьбу с ними. С чего вам начать? Вам нужно найти источник получения сведений об этой среде. Можно, конечно, поймать наркоманов и бить их до тех пор, пока те не признаются, у кого они купили дозу. Возможно, вы так поймаете мелкого торговца, если тот не успеет выбросить те несколько порций, что он обычно имеет при себе. Но дальше вы не двинетесь, поскольку те, кто торгует даже мелкооптовыми партиями, прервут контакты с теми, кто у вас под подозрением. То есть вы обречены заполнять протоколы на рядовых наркоманов, не имея возможности ни поймать крупную партию наркотиков, ни, соответственно, продвинуться по службе. И отсюда неумолимо следует, что вам в качестве агента нужен солидный преступник, которому доверяют остальные преступники и который может вам их сдать, т. е. сообщить в нужный момент данные, по которым вы сможете поймать крупного наркоторговца с поличным.

В результате сложится очень сомнительный для общества, но взаимовыгодный для вас союз: вы получите возможность регулярно отличать арестами конкурентов вашего агента, а ваш агент получит надежную «крышу» для своего бизнеса. И поди теперь разберись, кто у кого является агентом и кто кого использует. А ведь это обычная практика спецслужб – ее стесняются и о ней не говорит ни одна из сторон, тем не менее организация в государстве очередной спецслужбы так или иначе приводит к подобному симбиозу. Более того, главенствующей в этом симбиозе очень часто становится именно преступная сторона – спецслужбы начинают работать фактически на нее, а не на государство. Особенно хорошо это видно на примере политических организаций, преступных в данном государстве.

Спецслужбы и революционеры

Внешне кажется, что контакт служб с политическими противниками затруднен, ведь в случае революционеров дело идет о фанатиках, у которых агентов не купишь деньгами. (Купить можно только мелочь, рядовых членов, но ведь и толку от мелочи немного.) Но на самом деле это не так, даже если не принимать во внимание те «революционные» организации, которые сами спецслужбы и создают. Революционеры любого толка, а не салонная болтливая интеллигенция – это люди дела, для которых цель всегда оправдывает средства. То есть эти люди охотно используют любые средства, лишь бы они были дешевле их цели. И таким средством для революционеров являются и спецслужбы, которые, с их, революционеров, точки зрения, грех не использовать для достижения цели. Нельзя забывать, что фанатикам могут противостоять только фанатики, т. е. революционерам должна противостоять спецслужба, тоже укомплектованная фанатиками-контрреволюционерами, но такие службы очень редки. В спецслужбы люди идут за деньгами, за орденами и т. д. Как такие «профессионалы» могут противостоять людям, которые на алтарь своей цели кладут свои жизни?

Пусть и не афишируя этого, пусть и стесняясь, но настоящие революционеры никогда не брезговали использовать возможности спецслужб для своих революционных целей. Вспомним, что Ленина обвиняют до сих пор в том, что он получал деньги от немецких спецслужб. Правда, обвиняют его в этом антикоммунисты, а они не блещут умом и при отсутствии реальных фактов нагородили множество фальшивок. Эти фальшивки не могут не вызвать сомнений в контактах Ленина с немцами, но сама логика борьбы и фанатизм Ленина у меня лично не вызывают колебаний: он безусловно мог использовать германский Генштаб для целей коммунистической революции. (Кроме этого, германский Генштаб в этом случае выглядит крайне умственно убогим: у немцев не хватило ума понять, кому они дают деньги и на что. Ведь победа Ленина воодушевила революционеров в самой Германии – стало ясно, что победа революции возможна. В результате уже в ноябре 1918 года революция в Германии смела и сам германский Генштаб, и то государство, во благо которого этот Генштаб якобы давал Ленину деньги.)

В плане получения денег от спецслужб революционеры сомнений не имеют. Когда в начале 20-х Троцкий стал терпеть идейное поражение от Сталина и доступ его к партийной кассе большевиков стал ограничен, то он без колебаний предложил командующему тогдашней немецкой армией фон Секту услуги шпионского характера и получил за это несколько сот тысяч марок на пропаганду своих идей в России¹⁰. Польский революционер, глава партии польских социалистов Юзеф Пилсудский с началом Русско-японской войны немедленно выехал в Японию и предложил ей услуги шпионского характера и план восстания в Польше с последующим развалом Российской империи. Правда, японцам развал Российской империи был абсолютно ни к чему (они имели ограниченные цели только на Тихом океане), но немного денег Пилсудскому они на всякий случай дали¹¹. Есть сведения, что японцы давали деньги и большевикам, и остальным революционерам, да и было бы странно, если бы они этого не делали. Когда ухудшились отношения России и Австро-Венгрии в связи с аннексией последней Боснии и Герцеговины, тот же Пилсудский предложил такие же услуги австрийскому Генштабу и, в общем, добился от него помощи на свое дело¹².

Спецслужба на службе у врага государства

Но наиболее впечатляющ по результатам симбиоз партии социалистов-революционеров и Охранного отделения Российской империи. Эту спецслужбу Российскую империю угораздило создать в 1881 г. как раз для борьбы с этой самой партией социалистов-революционеров, сокращенно – эсеров. В 1893 г. Охранному отделению повезло – оно смогло завербовать в свои ряды 24-летнего эсера Евно Азефа. Но от рядового члена партии как агента толку мало, и Охранное отделение помогает Евно делать революционную карьеру, а это означает, что оно закрывает глаза либо прямо помогает Азефу совершать террористические акты против членов царского правительства. Терпение и труды дали свои результаты, и в 1903 г. Азеф возглавляет Боевую организацию всей партии эсеров, а в 1905 г. становится одним из ее наиболее авторитетных руководителей. Я, к сожалению, не могу сказать, сколько же царских чиновников Охранное отделение позволило убить Азефу, чтобы он достиг этих высот, но, заняв эти высоты, Азеф развернулся. Именно когда он возглавлял Боевую организацию социалистов-революционеров, эсеровский террор достиг в России максимальных размеров и максимальной эффективности.

Сдавая часть своих товарищей Охранному отделению, чтобы те могли иметь чины и должности, революционеры, словами Путина, царских чиновников «мочили в сортире». Убивали всех: и дядю царя, и министров, и губернаторов, и полицмейстеров, и вообще всех, кто косо на революционеров глянет. Не вижу необходимости уж очень подробно описывать результаты объединения эсеров со спецслужбой царя, а просто дам несколько фактов из довольно объективных воспоминаний: мемуаров военного министра России в 1904–1909 гг. А. Редигера¹³ и дневников жены заместителя министра внутренних дел А. Богданович¹⁴.

Командир лейб-гвардии саперного батальона полковник И. Тотлебен посмел выгнать из казарм революционного агитатора – тяжело ранен эсерами; командир Кронштадского порта адмирал К. Кузьмич за то же – убит; командующий Черноморским флотом адмирал Г. Чухнин – тяжело ранен; генерал Мин, командир Семеновского полка, участвовал в подавлении мятежа в Москве – убит; председатель Особого совещания по охране государственного порядка граф А. Игнатъев – убит; начальник Генштаба Российской армии генерал-лейтенант В. Сахаров – убит; советник губернского правления Тамбовской губернии Г. Луженовский подавлял бунты в губернии – убит будущим лидером левых эсеров М. Спиридоновой; задержавший ее на месте преступления подъясаул Абрамов *«истязал кулаками и каблуками девицу Спиридонову»* – убит. Убит министр внутренних дел и шеф жандармов В. Плеве, убит дядя царя, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович.

В любой даже победной атаке гибнут свои солдаты, и Азеф отдавал в жертву часть эсеров, сдавая их Охранному управлению, но за счет этого предательства (?) осуществлял победный террор. Цинично? Да, со стороны – да! Но у Азефа была цель, и выбранные им средства для достижения этой цели были менее тяжелы, нежели действия Боевой организации эсеров без сотрудничества с Охранным отделением. Фанатик цинично использовал алчных «профессионалов» спецслужбы в деле революции. И каков был эффект!

Эсерам удалось запугать царскую бюрократию до животного страха. Комендант Риги бросил гарнизон и вверенную ему дивизию, переоделся в штатское платье и бежал в Петербург. Вновь назначенного губернатора Туркестанского края на вокзале встретила небольшая группа рабочих с оркестром, который при выходе губернатора из вагона заиграл «Марсельезу». Губернатор снял шапку и выслушал революционный гимн в стойке «смирно». Военный министр А. Редигер, недовольный своим главным военным прокурором, назначил нового, более решительного – В. Павлова. Тот, однако, немедленно получил из Охранного отделения сообщение, что его уже «заказали». Перестал выходить из дому, все дела подписывал только у себя. Дошло до смешного: его начальник А. Редигер не мог вызвать его даже на совещания и ездил по делам

к нему на дом. Через полгода Павлов вышел во двор погулять и был убит. Министр внутренних дел П. Дурново поехал за границу на лечение, там его настигла эсерка Т. Леонтьева, производившая в принципе удачное покушение – спутав Дурново с посторонним, она убила швейцарца Мюллера. Бедный Дурново дал телеграмму в Петербург – можно ли ему вернуться? Охранное отделение посоветовало своему начальнику повременить, так как, по сведениям Охранного отделения, 6 человек получили «заказ» на Дурново. Царь, несмотря на сентябрьские холода, сидел на своей яхте в финских шхерах, так как Столыпин просил его не возвращаться в Петербург – опасно! Может, А. Богданович и ошибается, но она отметила в своем дневнике, что только в марте 1907 г. революционеры убили 650 человек. В 1905–1907 гг. были убиты 2 министра, 33 губернатора и 7 генералов!¹⁵

Причем, пользуясь своим положением агента Охранного отделения, Е. Азеф создал свою сеть агентуры в России исключительной мощности. Из воспоминаний бывшего начальника Петербургского охранного отделения А. Герасимова следует, что когда он стал куратором Азефа, то выяснилось, что Азеф знает о всех передвижениях царя, все планы его поездок лучше, чем сам Герасимов, хотя именно на Герасимове лежала ответственность за охрану царя. Герасимов провел расследование, и выяснилось, что агентом Азефа является царский чиновник столь высокого ранга, что даже премьер-министр России Столыпин не решился его трогать, а Герасимов побоялся упоминать его фамилию в воспоминаниях¹⁶. Причем тут речь, видимо, шла не только о чиновничьей робости, но и о нежелании раскрыть самого Азефа.

Вот и судите о том, кто кого использовал: охранка Азефа или Азеф охранку? Но главное, конечно, результат. А в результате столь мощного удара эсеров по царскому чиновничеству царь вынужден был объявить «свободы», т. е. открыл путь для легальной революционной пропаганды в империи, неготовой, да и неспособной дать отпор этому сильнейшему роду войск противника, и создал разрушителя России – Думу, которая хотя и была порядочнее нынешней, но свое черное дело в конце концов сделала.

Российскую империю уничтожали многие, в первую очередь царь, его алчные сановники и прочая, прочая, прочая. И, как видите, Охранное отделение, созданное с целью защиты империи, в ее разрушении сыграло не последнюю роль. Это в пассиве.

А что в активе создания этой спецслужбы? Да, царя она сберегла от терактов, но только для того, чтобы его расстреляли после революции. Еще служащие Охранного отделения получали чины и награды за поимку части боевиков-эсеров, но обезвреживание этих боевиков ничего России не дало. Да еще миллионы рублей из секретных фондов российской казны, которые чины Охранного отделения рассовали по карманам под видом якобы выдачи их секретным агентам. Негусто...

Между прочим, эсеры достигли бы еще больших успехов в достижении своих революционных целей, если бы и их не поразила та же глупость, что и русских царей, начиная от Николая I, – эсеры создали собственную спецслужбу для борьбы с агентами Охранного отделения в своих рядах. А поскольку своим террором они запугали не только царских чиновников, но и буржуазию, то в деньгах они недостатка не испытывали. Поэтому спецслужба эсеров под руководством В. Бурцева купила нужных сотрудников Охранного отделения так же легко, как и американцы 80 лет спустя купили дрянь типа Калугина в КГБ. И хотя Азеф в охранке был тщательно засекречен, Бурцев его в конце концов вскрыл. И нет бы это дело решить тихо и продолжать использовать для дела революции Охранное отделение, так Бурцев раскудаhtался на весь свет о победе своей спецслужбы! В результате в 1908 г. Азеф вынужден был уйти из партии. И одновременно резко пошло на спад и революционное движение России. Сейчас это объясняют усталостью масс. Может быть, но, согласитесь, потеря такого союзника революции, как Охранное отделение, тоже ведь что-то значит.

Спецслужба и ее агенты: кто кого?

Практически во всей литературе о спецслужбах их работники предстают в видеэтаких храбрых интеллектуалов, которые ведут и выигрывают «игру» с противостоящими им и совершенно не играющими преступниками. Это естественно, поскольку данные о тайных операциях поступают в открытую печать от спецслужб и эти данные рекламно препарированы. Однако если рассматривать даже наиболее известные операции без ангажированности, то далеко не всегда можно с уверенностью сказать, что спецслужбы переиграли преступников, чаще всего приходится констатировать все тот же обоюдный интерес, безусловно грязный, со стороны участвующей в деле спецслужбы.

Возьмем, к примеру, убийство Кирова, одного из наиболее умных и энергичных государственных деятелей СССР. Органы государственной безопасности даже по тем временам охраняли его очень тщательно. По крайней мере так кажется на первый взгляд. Приехавший в Ленинград и пришедший к месту работы Кирова его юношеский приятель был схвачен, арестован и жестоко избит только за попытку заглянуть в подъехавший к Смольному правительственный автомобиль. А убийца Кирова Николаев днями ошивался на этом же месте с револьвером в кармане и задержан был в конце концов не органами госбезопасности, а милицией. Нам предлагают думать, что это случайно. У милиции Николаева забирают органы госбезопасности и... выпускают, вернув револьвер! Опять случайно? Николаев, видимо, не вполне адекватный тип, ревновавший к Кирову свою жену, работницу Смольного, снова идет к Смольному и проходит внутрь. Снова случайно? Киров входит в Смольный и появляется в коридоре. Вот тут бы телохранителю и занять позицию возле Кирова, но телохранитель в это время куда-то делся. Разумеется, случайно. И так же случайно вместо него в коридоре появляется Николаев и стреляет Кирову в затылок. В Ленинград приезжает Сталин, чтобы лично провести следствие. Естественно, сразу же требует привести к себе для допроса телохранителя Кирова. Того везут, но по дороге телохранитель случайно гибнет в автомобильной аварии и допрашивать становится некого...

Даже если бы тогдашний шеф спецслужб нарком НКВД Г. Ягода впоследствии и не признался в организации убийства Кирова, то разве могут быть в этом сомнения после рассмотрения цепи этих «случайностей»? Даже такой никчемный разведчик, как Суворов, в девичестве Резун, и тот учит, что случайность бывает только один раз, остальные разы – это уже не случайность¹. То есть в деле Кирова спецслужба подвела потенциального убийцу к намеченной ею жертве, и в целом тут можно сказать, что спецслужба переиграла Николаева. Но как это сказать, если Николаев сам хотел убить Кирова? Кто тут «переиграл»? Здесь интерес преступника совпал с интересом спецслужбы, но интерес спецслужбы был грязным – антигосударственным.

Аналогичный случай – убийство премьер-министра Израиля Рабина. По версии, поступившей, естественно, от израильских спецслужб, они выявили фанатика, замыслившего убить Рабина. Чтобы взять его с поличным, они через своего агента передали фанатику пистолет с якобы негодными патронами и подвели фанатика к премьеру. Однако ушлый террорист заподозрил подвох, сам заменил патроны на боевые, и Рабина похоронили¹⁷. В такой интерпретации событий кажется, что фанатик оказался умнее и «переиграл» спецслужбы. Может быть. Смущает только одно: насколько искренне спецслужбы хотели защитить Рабина? Не было ли у них самих желания от него избавиться? А этот вопрос лейтмотивом возникает при рассмотрении буквально всех подобных случаев.

¹ Когда разведчиков учат отрываться от слежки, то поясняют, что замеченный ими в толпе человек может попасться им на глаза еще один раз и это можно считать случайностью. Но если вы его увидели в третий раз, то сомнений быть не должно – это уже не случайность, это слежка.

Возьмем убийство в 1911 г. премьер-министра России П. Столыпина. Как бы к нему ни относиться, но это был человек идеи – тот, кто шел в должность не во имя славы или денег, а для осуществления комплекса своих идей. А такие люди весьма требовательны и к подчиненным, и к окружающим – такие люди требуют ото всех работы, результатов, а не имитирования полезной деятельности. Соответственно те, кто по лени и тупости результата дать был не способен, имели все основания Столыпина опасаться и не любить.

И вот в киевском театре, в котором царь и Столыпин присутствовали на спектакле, к Столыпину в антракте подходит киевский адвокат Богров, стреляет из браунинга и смертельно ранит главу правительства России. Причем к этому моменту Богров уже два года был штатным тайным сотрудником киевской охранки, именно она выдала ему билет и пропуск на этот спектакль якобы для того, чтобы он мог выявить террористов, если они попадут в театр. Исходя из этого, можно сделать вывод, что фанатик Богров «переиграл» спецслужбу и использовал ее в своих целях. Но опять все не так просто.

Во-первых, уж очень много «элиты» в России обрадовал Богров. Затем уж как-то очень быстро его повесили, так спешили, так спешили, что и по сей день непонятно, к какой партии он принадлежал. Далее, Богров безусловно знал, что его повесят либо убьют сразу же. Поэтому перед ним стояла задача продать свою жизнь подороже, т. е. от него следовало бы ожидать, что он попробует убить находившегося здесь же царя. Но Богров целенаправленно шел убивать Столыпина. Почему? Не потому ли, что охранка использовала его, а не он ее? Вернее – не потому ли, что только убийство Столыпина было выгодно обеим сторонам?

Вопрос о том, как сотрудники охранки сумели убедить фанатика-смертника выбрать не самую выдающуюся цель, а второстепенную, тоже не вопрос. От всех работников спецслужб во всех странах и всегда требуется, чтобы они устанавливали со своими тайными агентами доверительно-товарищеские отношения. Требуется это для того, чтобы агент, даже понимая свою роль, хотя бы не чувствовал, что его нагло используют. То есть поняв, что Богров хочет перехитрить Охранное отделение, сотрудник охранки, в плане установления с Богровым доверительных отношений, мог рассказывать ему в нигде не фиксируемых беседах различные сплетни из «высшего света», ненавязчиво подводя Богрова к мысли, что царь в принципе очень хорошо относится к евреям и уже давно бы эмансипировал их, но, к сожалению, у него не хватает воли, а ярый антисемит Столыпин буквально подавил царя и парализовал его. И т. д. и т. п. Учитывая, что Богров еврей, такой ненавязчивый обмен мнениями мог дать 100-процентную гарантию того, кого он выберет в жертвы покушения.

Как видите, и в этом примере вопрос, кто кого использовал, остается неразрешенным, и наиболее вероятным ответом является вывод о единении целей спецслужбы и преступника, причем цель спецслужбы была, как водится, откровенно грязной и антигосударственной.

Еще пример. В истории царской России не остался незамеченным граф С. Витте, фигура чрезвычайно одиозная. Чуть ли не по единодушному мнению современников, Витте был очень умным человеком, но крайне беспринципным, воровавшим всегда, везде и очень крупно. Именно ему Россия обязана неуклонным и устойчивым разорением, поскольку именно он сделал рубль свободноконвертируемым и обеспечивал его золотой паритет массой кабальных иностранных займов. К 1903 г. Витте уже невозможно было терпеть, он был снят с должности министра финансов России и отрешен от дел. В министерстве внутренних дел начали накапливать улики для предания Витте суду.

Упомянутая мною жена заместителя министра внутренних дел А. Богданович, помимо и так неплохой информированности, содержала еще и очень популярный салон в Петербурге, в котором петербургская знать келейно обсуждала свои проблемы. В своем дневнике А. Богданович сделала запись: «Толь (губернатор Петербурга. – Ю. М.) говорил, что Плеве (убитый накануне эсером Сазоновым министр внутренних дел России. – Ю. М.) не терпел Витте, собирал материалы о его вредности и в день, когда был убит, вез царю документальные дан-

ные об изменнике Витте. Со смертью Плеве главный враг Витте был уничтожен, но остаются еще два человека, которые для Витте являются тормозами для его планов, это вел. кн. Сергей Александрович, который его не терпит, и Муравьев (министр юстиции России и прокурор Судебной палаты. – Ю. М.), про которого Витте пустил анонимное пасквильное письмо, в котором затрагивается честь Муравьева, и уже идет слух, что Муравьев уходит и его заместителем называют Нольде, креатуру Витте, который таким образом спускает тоже опасного врага».

Как видите, против бывшего министра финансов Витте единым строем выступали чиновники, к которым царю было трудно не прислушаться: министр внутренних дел, министр юстиции и родной дядя царя – генерал-губернатор Москвы.

И тут наступает неожиданная развязка: от Муравьева Витте избавляется сам, а вот Плеве убивает человек Азефа. Богданович сделала эту запись 27 ноября 1904 г., когда великий князь Сергей Александрович был еще жив, но уже через два месяца эсер Каляев убивает и его. Таким образом, Азеф организовал убийство основных противников Витте, и Витте сразу же прыгает «из грязи в князи».

Летом 1905 г. его, бывшего министра путей сообщения и бывшего министра финансов, посылают заключать мирный договор с Японией (05.09.1905 г.), по которому Витте передает ей, помимо огромной контрибуции, не только Порт-Артур, который японцы, по крайней мере, в ходе войны взяли, но и половину Сахалина. За такой договор Витте получает от царя титул графа (разозленные русские называли его «графом Полусахалинским»), а уже в октябре 1905 г. царь назначает его главой правительства России. Правда, граф Витте продержался на этом посту всего лишь до апреля 1906 г.

Если взглянуть на дело с этой стороны, то получается, что беспринципный прощельга Витте использовал и Охранное отделение, и Азефа, чтобы добраться до вождя кресла премьер-министра. О том, что Витте абсолютно был лишен принципов, свидетельствует признание бывшего начальника Департамента полиции России А. Лопухина, который сообщил в мемуарах, что после того, как царь убрал в 1903 г. Витте с должности министра финансов, тот предлагал Лопухину организовать покушение на царя. Но и здесь не все однозначно.

Дело в том, что, лишившись должности, министр финансов Витте устанавливает энергичные контакты не только с Лопухиным, но и со всеми революционерами. (Есть сведения, что он успел профинансировать даже ленинскую «Искру».) А когда Витте стал премьером, то именно он подготовил октябрьский манифест царя, в котором Николай II признавал свое поражение и победу революции: объявлял «свободу», Думу и Конституцию. Таким образом, опять непонятно, кто кого использовал: судя по всему, именно Азеф использовал стремление прощельги занять пост главы страны с тем, чтобы с его помощью достичь своей, Азефа, революционной цели. И опять следует наиболее вероятный вывод, что и в данном случае речь идет о совпадении преступных целей самой спецслужбы с целями преступников, для борьбы с которыми спецслужба и предназначена.

Поскольку мы в данном случае ставим себе конкретной целью расследование терактов 11 сентября 2001 г. в США, нам бы были более интересны спецслужбы именно этого государства. К сожалению, у меня мало для этого примеров в силу естественной причины: я – русский, и мне ближе и понятнее русские дела. Но некоторые теракты в США и раньше все же бросались в глаза своим явным несоответствием тому, как это вроде бы должно быть, и большим наличием явно неслучайных «случайностей».

Возьмем один пример – убийство президента Джона Кеннеди. В памяти остался этот день: нам в школе об убийстве Кеннеди объявили точно так, как до этого объявляли о полете в космос Ю. Гагарина и Г. Титова, – прервав уроки и сообщив об объявленном трауре. Я, помнится, немедленно выразил радость по поводу того, что наш противник понес потери – ведь у меня уже были за плечами 14 лет и уверенность в правильности собственных суждений. Однако

учительница не разделила моего ликования, она была искренне опечалена и сказала, что Кеннеди был очень хорошим президентом, поскольку выступал против войны с нами, а вот президент, который сменит Кеннеди, еще неизвестно какой будет. С годами пришлось согласиться с учительницей – действительно, у СССР, может, и были веские причины убить любого американского президента, за исключением разве Ф. Рузвельта, но не Кеннеди. После Карибского кризиса Кеннеди попытался перестроить политику США в более реалистическом направлении – в направлении мирного сосуществования и борьбы СССР и США только в сфере экономики. Безусловно, что он был бы избран президентом и на второй срок, но был убит.

И вот первая случайность в этом деле – объявленный убийцей Кеннеди Ли Харви Освальд оказался бывшим гражданином СССР! Конечно, интересно было бы от него узнать больше подробностей, но Освальд не успел никому сказать ни слова: некий владелец бара Д. Руби, платонически любящий вдову Кеннеди, «случайно» прошел через все кордоны ФБР в полицейское управление и застрелил Освальда. Потом «случайности» начали нарастать снежным комом: выяснилось, что пули, убившие Кеннеди, прилетели не с того места, с которого якобы стрелял Освальд, и т. д. и т. п. Об убийстве Кеннеди сделано много журналистских расследований, и кто их читал или видел, тот знает, что в деле убийства Кеннеди «случайность» на «случайности» нагорожены так, что и дураку видно, что в этом убийстве нет ничего случайного. Поэтому давайте посмотрим на дело Кеннеди с другой стороны.

Его убийство – это громаднейший провал не только спецслужб США, но и вообще всех силовых структур Америки: ведь по уму охраной президента в стране должны заниматься все – от постового полицейского до министра обороны, все обязаны устранять причины, которые так или иначе могут привести к гибели главы страны. Следовательно, по идее эти причины должны были бы быть объявлены всем работникам силовых ведомств США – их должны были бы изучать во всех полицейских академиях, во всех школах ЦРУ с тем, чтобы не допустить нового покушения на президента. Но Конгресс США засекретил все материалы расследования убийства Кеннеди навсегда, т. е. Конгресс умышленно нанес огромный ущерб государственной безопасности страны. Почему?

Думаю, что не только потому, что участие спецслужб США в этом убийстве очевидно: они либо прямо его организовали, либо сокрыли истинных убийц. И из материалов засекреченного расследования это, безусловно, становилось ясным. Но думаю, что не это главное. В данном случае речь шла о компрометации всей политической системы США.

Вот о чем речь. Сегодня путем тайного голосования население США выбирает членов Конгресса и президента США, а последний пожизненно назначает судей Верховного суда. Все эти лица считаются и считают себя сами высшей властью страны, властью, олицетворяющей правление народа. И они, и пресса захлебываются соплями от восторга при виде такого народовластия и такой демократии. И насильно, подкрепляя при случае свои доводы бомбовыми ударами, навязывают эту политическую систему как образец всему миру. А что показало бы рассекречивание материалов следствия по делу об убийстве Кеннеди? Оно бы показало, что в США нет не только власти собственно народа США, но там нет и власти официальных его правителей – президентов и конгрессменов. Что там любая мало-мальски богатая организация способна не только привести к любым органам власти своего ставленника и заставить его служить не народу, а своим интересам (что, собственно, самими американцами не сильно и скрывается), но и то, что такая организация способна подчинить себе спецслужбы и с их помощью убить любого члена официальной власти, если он вздумает служить народу, а не ей.

Только этим можно объяснить то, почему Конгресс засекретил результаты расследования убийства Кеннеди, и, особо подчеркну, только этим можно и объяснить, что нынешний Конгресс, который так дружно, так долго и так ретиво расследовал сексуальные похождения Клинтона (государственное дело, однако!), не проявляет ни малейшего интереса к расследованию теракта 11 сентября. Даже обычной по такому поводу комиссии не создал! И понятно

почему – это было бы такое расследование, в результате которого конгрессмены убедительно доказали бы, что они – это никто и что народу США от них нет ни малейшей пользы.

Такая ситуация и называется подрывом устоев политической системы. Но вернемся к спецслужбам.

Закономерность паразитизма спецслужб

В этой работе спецслужб против общества, которое их содержит, и в увеличении ими проблем, которые они призваны сократить, нет ничего удивительного – все это вытекает из законов управления людьми. В книгах, написанных специально по теме управления («Наука управлять людьми: в изложении для каждого»¹⁸, «Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно»¹⁹), я писал, что если вы в бюрократической системе управления создали организацию для улучшения чего-либо, то вам следует установить за ней жесткий, ежесекундный контроль на всех уровнях и предусмотреть для ее членов драконовские наказания. В противном случае эта организация, предоставленная сама себе, во имя себя как таковой начнет ухудшать то, что вы поручили ей улучшить. Это закон природы (человека), это объективно. В тех книгах я не дал подтверждения этому положению систематизированными примерами, как я делаю в этой работе. Можете мне не верить, но выше даны не специально подобранные примеры – меня порой самого угнетает предопределенность действия мною же открытых законов. Ведь живешь в том же обществе, что и все, и находишься в плену тех же стереотипов, что и все, хотя по законам управления людьми и получается, что если в стране есть бюрократическая организация «Комитет государственной безопасности», призванная защитить безопасность государства, то, предоставленная сама себе, эта организация будет самой активной силой в уничтожении этого государства. С одной стороны, ум понимает, что так и должно быть, а с другой стороны, тот же ум отказывается в это верить.

Вот, к примеру, я расследовал одну из идеологических операций, которой уничтожали СССР, – клеветническое обвинение СССР в том, что он якобы в 1940 г. расстрелял пленных польских офицеров. Раз речь шла об уничтожении СССР, то по законам функционирования бюрократического аппарата видную роль в этом уничтожении должен был занимать и КГБ СССР. Это прямо следует из законов управления людьми, но как в это поверить?

Ведь обвинение СССР в убийстве поляков – это было общее обвинение, а конкретно в убийстве обвинялось именно КГБ в лице своего предшественника – НКВД. Обвиняли сначала дегенеративные «исследователи» из журналистов и «правозащитников», потом к ним подключилась и Главная военная прокуратура, но объектом избиения оставался КГБ. Комитет все это время мог без труда разоблачить все эти фальшивки, причем так, чтобы навсегда причислить этих «исследователей» и ретивых прокуроров к лику органических идиотов. Так, к примеру, «исследователи» и прокуроры публично заявили, что поляков расстреляло НКВД и это, дескать, доказывается тем, что их дела рассмотрены на Особом совещании при НКВД. 17.05.1991 г. генеральный прокурор СССР Н. Трубин писал президенту СССР М. Горбачеву: *«Собранные материалы позволяют сделать предварительный вывод о том, что польские военнопленные могли быть расстреляны на основании решения Особого совещания при НКВД СССР в течение апреля – мая 1940 года в УНКВД Смоленской, Харьковской и Калининской областей и захоронены соответственно в Катынском лесу под Смоленском, в районе п. Медное в 32 км от г. Твери и в 6-м квартале лесопарковой зоны г. Харькова»*²⁰.

Ну не могло быть так, чтобы в это время в подвергавшемся нападкам КГБ не было ни одного сотрудника, который бы не знал или которому было бы трудно уточнить, что Особое совещание при НКВД в 1940 г. не имело права приговаривать кого-либо к расстрелу, оно могло лишь сослать в лагерь или посадить в тюрьму сроком максимум на 8 лет. То есть то, что генпрокурор установил осуждение всех поляков Особым совещанием, являлось неопровержимым доказательством того, что НКВД поляков не расстреливал! (И действительно, уже в 1992 г. фальсификаторы вынуждены были отказаться от этой действительно доказанной ими версии осуждения польских пленных Особым совещанием при НКВД и заново, уже по-насто-

ящему фальсифицировать документы, обосновывая новую идиотскую версию о том, что поляков, дескать, расстреляли по решению какой-то доселе никому не известной «специальной тройки НКВД».)

Представляете, как в 1991 г. КГБ могло высмеять и Трубина, и его прокуроров, и тупость «исследователей»? Но КГБ тихо молчал, дождавшись, наконец, гибели государства, за охрану которого его сотрудники получали большие зарплаты.

Вы скажете, что КГБ ведь просто молчал, а не прямо участвовал в фальсификации дела о расстреле поляков НКВД. Вот и я так думал, что не участвовал, – не мог поверить в его прямое участие. Но вот попал в руки журнал «Новая Польша» с юбилейными статьями. В № 9 некий Сергей Глушков авторитетно «доказывает», что в Калининской области было расстреляно 6 тыс. поляков. Тут надо сказать, что все пленные польские офицеры, захваченные в 1941 г. немцами в лагерях, были расстреляны ими же под Смоленском в Катинском лесу. Однако поляки, после обвинения СССР в расстреле польских пленных, имели в виду получить с России деньги за убитых, поэтому в данном случае Польше, как и Израилю с холокостом, надо было иметь побольше трупов. И польские холуи в СССР добавили к Катыни еще два мифических места расстрела – под Харьковом и в Твери. Лет 10 там искали могилы с массовыми захоронениями, но так ничего, естественно, и не нашли. (Что, впрочем, не помешало установить памятники и в Харькове, и в Твери.) Так вот, из статьи этого Глушкова стало понятно, откуда пошли разговоры о массовом расстреле польских пленных в Харькове и Твери, поскольку до конца 80-х во всей польской литературе о гибели их пленных упоминается только одно место – Катынь.

С. Глушков хвастается, что он один из тех, кто впервые «расследовал» расстрел поляков в Твери. *«Для нас, членов тверского «Мемориала», факт захоронения польских военнопленных в районе Медного стал известен буквально с первого месяца существования нашего общества, вернее, тогда еще инициативной группы. Уже на первом митинге памяти жертв репрессий 26 ноября 1988 г. мы говорили об этом и даже называли цифру – 10 тысяч»,* – пишет он. Понятно, что «член «Мемориала» – это еще не медицинский диагноз, но уже многое говорит об умственных способностях этих членов. Ну как этот Глушков с его-то умственными способностями мог сам разыскать сведения для клеветы? И действительно, далее Глушков признается, кто вооружил «Мемориал» информацией для их воплей: *«Откуда же пошел этот «слух»? Как ни странно, именно оттуда, где его долгое время не хотели признавать, – из управления КГБ по Калининской области. Наверное, еще не пришло время назвать имена тех, теперь уже бывших сотрудников этого управления, которые передали эту информацию общественности. Тем более что сам факт ее утечки вызвал у тогдашнего руководства УКГБ сильное беспокойство»*²¹.

Как видите, разрушителей государства («Мемориал») сведениями, необходимыми для разрушения государства, вооружал Комитет государственной безопасности, скромные герои которого и сегодня хотят сохранить инкогнито. И причина этого желания непонятна только дуракам: товарищ Крючков со своими мерзавцами не стоял в стороне от дела уничтожения СССР – они уничтожали Родину активно!

Да, мне самому хотелось бы думать, что КГБ СССР был укомплектован кристально честными людьми. Но увы нам!

Думаю, что можно сделать предварительные выводы по теме и они абсолютно научно, т. е. истинно и обще для всех стран и спецслужб, будут звучать так: **«Любая бюрократически организованная спецслужба главную цель своей деятельности видит в своем сохранении и расширении, для чего она увеличивает проблемы, которые обязана устранить, если остается без жесткого контроля за своей деятельностью»**. А спецслужбам, деятельность которых заведомо должна быть секретной, очень легко остаться бесконтрольными.

Но давайте поговорим и о кадрах спецслужб, об этих «кристально чистых профессионалах».

Спецслужбы как рай для подлых и ленивых дураков

Исходя из теории управления людьми, служба в бюрократических системах управления является большим соблазном для людей умственно плохо развитых и морально малоустойчивых – склонных к подлости и трусости. Причина тут в следующем.

Альтернатива бюрократической системе управления – делократическая система требует, чтобы каждый подчинялся порученному ему Делу, имея в виду, что Делом является обеспечение общества действительно нужной ему услугой (товаром). Подчиняться Делу – это значит тщательно его изучить, тщательно контролировать его состояние, возлагать на себя всю ответственность (наказание за ошибки) и принимать собственные решения соответственно тем изменениям, которые в деле происходят. К примеру, делом солдата (услугой, действительно нужной от него обществу) является уничтожение врага. Для того чтобы врага уничтожить, требуется тщательно его изучить и неустанно за ним следить, в противном случае солдат лично несет ответственность за свою ошибку – враг уничтожает его. Пример из мирной жизни: делократ-бизнесмен, допустивший тяжелую ошибку, разоряется – действительно несет ответственность за ошибку.

Служить в делократических системах очень интересно, тут человек проявляет свою высшую человеческую суть, но эта служба требует ума и мужества, и, следовательно, эта служба пугает дурака и подлеца. И они стремятся получить службу в бюрократических системах управления. Почему?

Потому, что в бюрократических системах власть над всеми имеет не Дело, а бюро – начальство. Изучить начальство дураку гораздо проще, чем Дело, а услужить начальству проще подлецу, чем честному человеку, который «служить бы рад, прислуживаться – тошно». Общество, государство создают за свои деньги организации для решения какого-либо дела, но управление этих организаций выстраивается бюрократическое. В результате спустя какое-то время Делу еще как-то служат те, кто непосредственно с ним соприкасается, остальные не обращают на Дело внимания – их целью становится исключительно личное благополучие, достигаемое за счет выслуживания перед начальством. Еще раз подчеркну, что это потому, что так служить проще: Дело требует ума, для Дела ум надо развивать, а это труд, а люди склонны к лени, и им проще пойти по легкому пути – по пути не службы, а прислуживания. И получается, что организация есть, а Делу в ней никто не служит – все в этой организации служат только себе.

Еще хуже обстоит дело в организации, в которой на данном этапе Дела нет. Пример – армия. Обществу ведь ее учения и балетные спектакли на парадах не нужны, это не Дело. Дело – уничтожение врага, а врага пока нет. Изумительная организация для сбора дураков и подонков! Особенно для армии государства, которое и не собирается воевать, в которой до большой пенсии можно дослужиться, не участвуя ни в одном бою.

Такой армией была и Рабоче-Крестьянская Красная Армия со своими большими окладами и жирными пайками. Сегодня говорят, что «благодаря негодяю Сталину» мы в 1941 г. потеряли кадровую армию, и говорят это с таким придыханием, как будто «кадровая» – это нечто такое хорошее, что без него ну никак нельзя. А между тем правомерен вопрос: а почему именно кадровая армия, т. е. укомплектованная «профессионалами»-офицерами и «профессионалами»-генералами, была разгромлена так ошеломляюще? Ведь у нее в 1941 г. танков, самолетов, артиллерии и обученных солдат цветущих возрастов было неизмеримо больше, чем у той же РККА, но уже в 1942 г. после огромных потерь, и в несколько раз больше, чем у разгромивших ее в 1941 г. немцев. Почему РККА начала бить немцев тогда, когда взводами, ротами и батальонами в подавляющем большинстве стали командовать не кадровые «профессионалы», а пришедшие из запаса и с ускоренных курсов инженеры и агрономы, начальники цехов и председатели колхозов, учителя и студенты и, наконец, простые солдаты, которых только война

заметила и вручила офицерские погоны? Когда с генеральских должностей были практически сметены все те, кто до войны блистал на учениях и парадах, а их должности заняли те, кого до войны в РККА не замечали.

И так во всех армиях мира, даже в гитлеровской, упорно и целенаправленно готовившейся к войне, все фронтовые прославленные фельдмаршалы до войны были в лучшем случае полковниками, если не командовали, как Э. Роммель, батальонами. Война (дело) потребовала от офицеров и генералов ума гораздо больше, чем тот, который требуется для выслуживания чинов и должностей в мирной армии.

Подобный взгляд на армию для нашего менталитета является крамолой, между тем на Западе в такой постановке вопроса нет ничего удивительного. Когда выдающегося английского авиаконструктора (его самолет «Москито» можно считать лучшим бомбардировщиком войны) Де Хавиленда спросили, почему он до войны не хотел конструировать технику для армии, то тот заявил, что в мирное время в армии умных людей нет, а с дураками обсуждать технические параметры самолета невозможно. Правда, появляющиеся во время войны в армии умные люди, как правило, приходят из самой армии. При угрозе наказания от дела генералы – герои мирного времени, если их прямо не гонят, сбегают в штабы и на всякие неотчетственные должности, выталкивая вместо себя к делу тех, кто в армии мирного времени не имел никакого веса и значения.

По американским же взглядам на жизнь, не только армия, но и все виды государственной службы являются прибежищем для дураков и трусов – для тех, кто не способен себя проявить в свободном бизнесе. Это легко увидеть по литературным традициям. Возьмите для сравнения, к примеру, советские (или даже европейские) и американские детективы и фильмы по ним. В первых умными и мужественными героями являются государственные служащие – чекисты, милиционеры или полицейские. В американских же детективах, особенно довоенных, главным героем является частный сыщик либо адвокат, либо просто гражданин, либо избранный населением шериф, действующие на фоне тупой полиции. В настоящее время это положение несколько изменилось и героями стали выступать и полицейские, но это обязательно «белые вороны», которые действуют вопреки начальству и часто – против него. Можно сказать, что это литературная традиция, и ничего более, но если бы в жизни это было не так, то не основанная на реалиях традиция за 200 лет уже вызвала бы отрицание у читателя и зрителя. Так что эта традиция в действительности реалистична – в госорганы США, а следовательно, и в спецслужбы идут в среднем и туповатые, и трусоватые люди.

Кстати о трусости. Поскольку в фильмах работники спецслужб очень часто засовывают в кобуру под мышку пистолет, то складывается впечатление, что их работа сопряжена с опасностью. Невольно напрашивается суждение, что пусть в спецслужбах работают и в среднем более тупые люди, но зато это храбрецы. Это опять-таки далеко от истины.

Если кто-то вспомнит молодость и разные подростковые шайки и банды (по которым это хорошо видно), то обратит внимание, что от подростка требуется больше мужества, чтобы не вступать в них. В таком случае его могут избить члены любой шайки, и он это знает. В то же время в этих шайках действительно дерзкими наглецами, которых можно с определенными оговорками назвать и храбрецами, являются всего несколько человек, если вообще не один. Остальная толпа подростков примыкает к шайке именно из-за страха остаться беззащитной. Нет оснований считать, что с работниками спецслужб положение иное. Ведь эти службы авторитетны, они предоставляют своим членам порой мощную защиту, поэтому для трусов они являются идеальным убежищем.

Посмотрите немного на события в СССР и России последних лет. В 1991 г. несколько предателей совершили преступление против СССР – расчленили его, что являлось преступлением по статье 64 УК РСФСР. Это преступление, по которому возбуждает, ведет следствие и аресты КГБ. Очень многие возмутились этой изменой, нашелся даже прокурор, который,

минуя КГБ, возбудил уголовное дело, и только сам КГБ тихо промолчал. В 1993 г. президент Ельцин начал разгон Верховного Совета РСФСР и сразу же перестал быть президентом, поскольку именно так на тот момент было записано в Конституции РСФСР. Он стал преступником, и все, кто исполнял его указы, были его соучастниками. Казалось бы, что при таком откровенном преступлении работники ФСБ должны были немедленно приступить к аресту Ельцина и его соучастников. Но они не двинулись с места, тихо пуская газы. Более того, они не помогли и Ельцину, дожидаясь победителя, которому они предложили бы свои услуги «профессионалов». Трусость является прямо-таки фирменным знаком этой конторы.

Правда, тут ради справедливости следует несколько классифицировать спецслужбы и разделить их на «разведчиков» и «борцов» (войска спецслужб – различные отряды специального назначения – я в расчет не принимаю из-за несамостоятельности тех, кто там служит, – им не дано принимать решения, они чистые исполнители). У разведчиков и в мирное время есть дело – иностранные секреты добывать все равно надо. И хотя сейчас, особенно по отношению к США, принято пойманных шпионов выдавать и обменивать, но все же работу разведчиков можно всерьез считать и опасной. Отсюда следует, что в разведывательных спецслужбах работники должны быть и умнее, и храбрее, чем в целом население. Но это лишь в среднем.

Дело в том, что нужно быть очень умным дураком, чтобы осознавать, что ты дурак, и соизмерять свои амбиции соответственно этому. В подавляющем числе случаев дурак этого не осознает, особенно тогда, когда он находится в среде себе подобных. Так уж природа заложила в нас, но хорошая память присуща не только умным людям, но и абсолютным идиотам. А память часто позволяет заучивать учебники и блестяще сдавать экзамены, после чего вы уже никогда не убедите дипломированного дурака соизмерять свои амбиции. Поэтому дураки наверняка не редки и в разведке.

Возьмем, к примеру, такого разведчика, как В. Резун. У него исключительная память, в которую он натолкал черт знает чего безо всякого осмысления, но эта его «эрудиция» производила впечатление на начальство, и когда он служил и в армии, и когда перешел в разведку. Но стоило его послать за границу для конкретной работы, как сразу выяснилось, что он не способен делать то, что делали его любые мало-мальски умные коллеги. Резун не способен был пройти экзамен делом, и когда его попробовали вернуть в СССР за непригодностью, то он предал и сбежал, став на одно время очень популярным автором книг, являющих собой нагромождение порою интересных фактов без малейшего их понимания и осмысления. Типичен и генерал Калугин, из которого долго лепили выдающегося разведчика. Но все это время у меня, к примеру, оставалось чувство чего-то недосказанного в рассказах о нем. Дело в том, что умный человек не может быть подонком, а если Калугин предал, то, значит, он подонок и соответственно дурак. Со временем нашлось и подтверждение этому. Оказывается, когда он был резидентом в США, то не смог понять, что ФБР его раскусило и подсовывает ему дезинформацию, не хватило у кретина ума понять, что не он использует своих агентов, а они его. «Деца» представляла собой «ценную научно-техническую информацию», и Калугина осыпали должностями и званиями. Однако когда, затратив миллионы рублей, наша промышленность попробовала внедрить добытые Калугиным «секреты», то выяснилось, что это блеф, предназначенный американцами для этого – для бессмысленной траты денег СССР. И Калугина убрали на незначительную должность, ущемив дураку амбиции и толкнув его уже просто на предательство.

То есть в разведке по меньшей мере низшие звенья опробуются делом, и поэтому можно как-то утверждать, что в этой спецслужбе работают и более умные, и более порядочные люди. Теория говорит так, практика, однако, и это подтверждает слабо.

Британский разведчик Ричард Томлисон вошел в конфликт с разведывательной службой Великобритании МИ-6 и написал критическую книгу о ней. Прежде чем рассмотреть несколько фактов из этой книги, следует понять причины конфликта МИ-6 и Томлисона,

чтобы оценивать, где и что он в своей книге может соврать. Томлисона уволили из МИ-6, практически не объясняя причин, он оскорбился, попытался восстановиться через суд, МИ-6 начала затыкать ему рот, упорный британец начал с МИ-6 драку, в ходе которой отсидел больше года в тюрьме и 11 раз арестовывался во всех странах мира (в ходе арестов по просьбе МИ-6 у него с компьютеров пытались стереть рукопись книги и отбить желание ее печатать).

Считать, что Томлисон дурак и предатель типа Резуна или Калугина, не приходится. Он и не пытался, к примеру, перебежать к противникам МИ-6, фактически он в книге пытается доказать, что МИ-6, не контролируемая обществом, сгнила и плохо работает. В нее набились «блатные» сынки и родственники, как у нас в КГБ набились детки партноменклатуры. Он утверждает, что фактической причиной его увольнения был страх его начальников, что он «подсидит» их. И в это приходится верить. Дело в том, что Томлисон единственный за всю историю МИ-6 курсант, который сумел окончить школу МИ-6 по первому разряду (обычно ее заканчивают по 2–3-му разряду, окончивших по 5-му – отчисляют). Причем у курсантов МИ-6 все экзамены практические, включая итоговый – реальную заброску нелегалом в другую страну. У Томлисона это была Италия, с реальным шпионажем и арестом, который итальянские спецслужбы проводили с целью посмотреть, как поведет себя курсант МИ-6 в условиях, очень близких к реальным: как будет выкручиваться, как объяснять улики и т. д. Так что говорить о том, что Томлисон дурак с амбициями, не приходится. Дело он знал, что и подтвердил в дальнейшем, обводя вокруг пальца контрразведку Югославии и лопухов из нашего ФСБ.

То, что он не изменил и уволен из МИ-6 в результате интриг, подтверждает и следующее. Когда он начал публиковать статьи, МИ-6 устроила ему в прессе травлю, но ни разу не упрекнула его в работе на врага и так и не призналась, за что его уволили. А на закрытом суде ему выдвинули, к примеру, обвинение, что на конспиративную встречу с находящимся уже тогда в полуподполье лидером боснийских сербов Родованом Караджичем Томлисон явился без галстука. «Заложил» его, разумеется, не Караджич, а второй работник МИ-6, и мы понимаем, что уж если Томлисону впаривали в вину такую чепуху, то ничего серьезного действительно предъявить не могли. Но вернемся к нашему КГБ.

Томлисон пишет, что через своего агента сумел склонить к предательству советского полковника, доктора наук, имевшего ценнейшие для Запада данные по советским баллистическим ракетам. Полковник (Томлисон называет вымышленное имя – Симаков) просил взамен автомашину, денег и, главное, убежище в Англии. Поскольку к конфликту Томлисона и МИ-6 это не имеет отношения, то в это можно поверить, как и в то, о чем Томлисон пишет дальше по этому поводу: *«Симаков должен был предложить нечто особо секретное, чтобы его приняли как перебежчика. Многие разведчики из Совблока, когда вместе с Берлинской стеной рухнул их мир, предлагали МИ-6 свои услуги, и почти все были отвергнуты. МИ-6 располагала средствами только для приема перебежчиков высокого полета, таких, как OVATION и NORTHSTAR², но даже им пришлось несколько лет работать en poste, прежде чем их допустили в Британию. Даже Виктор Оценко, офицер КГБ, специалист по науке и технологии, предложивший свои услуги в июне 1992 г., с трудом убедил МИ-6, что достоин статуса перебежчика. Признание Оценко в том, что, работая в Лондоне в середине восьмидесятых годов, он завербовал ведающего сбытом инженера фирмы «Джеск-Маркони», было воспринято как маловажное»²².*

В СССР количество ученых, инженеров, руководителей промышленности, офицеров армии, знавших государственные секреты, было на порядок или порядки больше, чем всех работников КГБ. И они не все давали присягу, обещая не пожалеть за СССР даже жизнь. Казалось бы, именно эти люди, а не работники КГБ, должны были заполнить списки предателей. А что мы видим на самом деле? А на самом деле именно из КГБ бросились толпы предателей

² (OVATION – О. Гордиевский, NORTHSTAR – М. Бутков. Оба из КГБ, en poste – на своем посту.)

и обрушили цены на рынке иуд до такой степени, что МИ-6, чтобы получить действительно нужного негодяя, пришлось обращаться в кабинет министров за разрешением «в виде исключения». Даже «МК» возмутился и пишет (04.06.2002), что из Службы внешней разведки России только за последние годы и только в США сбежало более 20 человек²³.

А ведь речь идет о разведке – о спецслужбе, в которой по теории должны работать и более умные, и более порядочные люди.

О спецслужбах-«борцах», о контрразведке этого сказать ну никак нельзя даже теоретически, поскольку никто с уверенностью не сможет сказать, проверило ли этого конкретного контрразведчика дело или нет, т. е. есть ли в обслуживаемой им местности шпионы, но он не способен их выявить, или их просто здесь нет. Определяет заслуги контрразведчика не дело, а начальник, ну а начальнику услужить не трудно, тем более если он такой же, как и ты. Спецслужбы – рай для дураков, подлецов и трусов. Кстати, закончим о последних. Не имею данных по ФБР, но ведь с начала 50-х годов, когда организовался КГБ, из сотен тысяч его сотрудников никто даже травмы не получил при исполнении собственно профессиональных обязанностей, а среди шахтеров, металлургов, рыбаков, строителей и т. д. таких было сотни и тысячи ежегодно. Шахтеру, чтобы спуститься в забой и там осмысленно работать, каждый раз мужества и храбрости нужно больше, чем сидельцу Лубянки за всю его службу.

Поскольку мы анализируем ситуацию в США, то хотелось бы привести и какой-нибудь конкретный пример из жизни ФБР или ЦРУ, но по уже указанным выше причинам мне это сделать трудно. Проще рассмотреть кого-либо из своих «профессионалов», благо из них сегодня поперли мемуары, как после зеленых яблок с молоком.

Возьмем книгу «выдающегося сотрудника КГБ» и еще более выдающегося профессионала нынешних спецслужб генерал-лейтенанта А. Коржакова. Человек достиг приличных высот на своем поприще – стал начальником охраны и личных спецслужб Ельцина. В каком-то смысле это даже не средний, а выдающийся представитель «рыцарей плаща и кинжала».

Посмотрим на него как на человека сначала с точки зрения обыденной честности. Вот он хвастается в книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката»: *«Из-за контактов с Ельциным меня решили уволить из органов КГБ с формулировкой, которая никак не соответствовала действительности, зато урезала полагающуюся мне за военную выслугу пенсию на 32 рубля. Вместо 232 рублей мне хотели дать только две сотни. За тридцать два рубля я был готов бороться, как зверь»*.

...Выход из положения был один – мне предстояло обмануть медицинскую комиссию. На деле это означало, что перед докторами я должен предстать если не бездыханным, то по крайней мере замученным до смерти службой в органах».

Напомню, что в СССР максимальная пенсия для всех порядочных людей была в 120 руб. и в 60 лет. И только погононосителям да особо заслуженным партайгеноссе КПСС назначалась более высокая пенсия. Уйти же на пенсию раньше 60 лет могли только люди, работавшие на вредных производствах, да и то не ранее чем в 50 лет.

А этот 38-летний бугай гребет пенсию, о которой даже мечтать не могли честные люди, но ему мало! Он хочет со страны, которой ничего не дал, кроме удобрений в канализацию, еще и 32 рубля как «инвалид». И вот что делает этот борец за государственную безопасность.

«Военный врач прописал мне «солутан». Обычно это лекарство помогает при простуде, но, если его принимать по три раза в день в увеличенных дозах, можно добиться рекордно высокого давления».

С энтузиазмом школьного прогульщика я начал пить этот «солутан». Три раза в день отсчитывал по шестьдесят капель и ждал, действуют ли они на мой организм. В день медкомиссии я выпил целую рюмку, а закусил пачкой кофеина».

До сих пор не понимаю, как я в таком критическом состоянии добрался до кабинета, где проходило обследование. Голову мою распирало, уши горели, и мне казалось, будто все косточки насквозь пропитаны этим «солунаном».

Вошел я, держась за стенку. Вопросы врачей доходили до меня с минутным опозданием. Отвечал невпопад и уже жалел, что из-за тридцати двух рублей навлек на себя такие жуткие муки.

Один из докторов попросил меня присесть пару раз. Я изобразил приседание. Люди в белых халатах вдруг единодушно закивали головами и вынесли приговор: майор Коржаков страшно, может быть, даже неизлечимо болен. Звонки «сверху» не смогли изменить их заключение. И меня уволили по болезни, назначив желанную пенсию в 232 рубля»²⁴.

За свои полсотни лет я видел многих людей из всех слоев и прослоек общества. Все старались получить от государства максимум что могли. Например, обычным было, когда начальник просился перевести его на более низкую должность к печам, чтобы доработать не хватающие несколько лет «горячего» стажа, который позволял уходить на пенсию в 50 лет. Мой отец в 57 лет перешел из старших мастеров цеха в рабочие, чтобы высоким заработком обеспечить себе максимальную пенсию. Начал он работать в 15 лет, прошел всю войну и четыре раза был ранен, трижды награжден орденами, к 62 годам его ухода на пенсию он имел 47 лет непрерывного стажа. И получил пенсию в 120 рублей. То есть стремление получать высокую пенсию естественно. Но я ни разу в жизни не встречал никого, кто бы похвастался, что он «натянул» себе пенсию так, как Коржаков. И не потому, что таких не было, наверняка были. Просто это крайняя степень подлости, и обычный народ это понимал, и даже если и жульничал так, как Коржаков, то боялся об этом рассказать, чтобы не вызвать презрения у окружающих. А Коржаков не боится! Почему?

Потому, что все его окружение, все его друзья из КГБ – это такие же люди, как и он, таких же взглядов, таких же мыслей и целей. В этой среде подлость Коржакова не выглядит подлостью, она – доблесть. И воспоминания Коржакова ценны не характеристикой собственно Коржакова, а тем, за кого он принимает читателя, а он его принимает за своих сослуживцев и пытается поразить его примерами того, что у его коллег вызвало бы одобрение и восхищение: ишь как ловко объегорил государство, как удобно уселся на шее народа!

А вот еще характерный момент: *«До полета Ельцина с моста я, работая в кооперативе, возглавлял одну из охранных структур и получал около трех тысяч рублей в месяц. В десять раз больше!»* – пишет Коржаков.

Здесь он хочет сказать, сколько потерял от того, что перешел охранять опального Ельцина. Но по тем временам 3000 рублей были фантастическими деньгами, ведь оклад министра СССР был в среднем около 800 рублей. А теперь посмотрите, что имели взамен этих 3000 рублей те, кто надеялся защитить себя с помощью этого «профессионала».

Коржаков продолжает: *«Причем фирма оплачивала сервисное обслуживание моей «Нивы». Но мне, честно говоря, работа в кооперативе давно обрыдла. Даже стыдно вспомнить, как я инструктировал своих подчиненных.*

– Мужики, – обращался к ним. – Мы все работаем здесь без юридической базы, мы бесправны. Как мы можем защитить хозяина? С правовой точки зрения – только грудью. Стрельба, дубинки или кулаки чреватые последствиями. Поэтому я вас прошу: если кто-то где-то на нашего буржуя нападет или вдруг начнется выяснение отношений со стрельбой, немедленно ложись на землю, на дно машины. Жизнь каждого из вас мне дороже...»²⁵

Насчет «стыдно» комментировать не буду: стыдным не хвастаются. А Коржаков именно хвастается. Теперь насчет бесправия. Согласно и тогдашнего, и нынешнего УК охранники могут, защищая охраняемое лицо, наносить любой вред нападающему, если они не превышают пределов необходимой обороны, и это положение было едино и сегодня едино для всех: и милиционеров, и частных лиц. Тут Коржаков опять-таки хвастается перед себе подобными:

деньги-то с клиентов он брал в полной мере, а вот отдачи за эти деньги – фиг вам! Так что неудивительно, что именно этот фиг и получил СССР от КГБ взамен за содержание и огромные пенсии этих «профессионалов».

И просто жаль, что никто так и не догадался выстрелить по Ельцину. В том, как повел бы себя Коржаков, сомнений нет, а все же интересно было бы посмотреть. Впрочем, один похожий эпизод он сам описывает. Речь идет о нескольких днях «путча ГКЧП» в августе 1991 г., когда верхушка КПСС разваливала СССР. Ельцину и его охраннику Коржакову довелось несколько ночей провести в Белом доме. Причем из всех, вспоминая те дни, никто не помнит, чтобы там хоть раз прозвучал выстрел. А Коржаков вспоминает это так.

«Борис Николаевич вел себя спокойно, слушал меня. Около одиннадцати вечера я ему сказал:

– Надо поспать, ночь предстоит тяжелая.

Он сразу лег в комнате докторов.

Вскоре послышались выстрелы, вопли, по всему Белому дому покатился какой-то шум. Когда после моей команды «Едем в посольство!» освободили проход: растащили рельсы, бревна и передали по рации «все готово», я пошел будить Ельцина.

Он лежал в одежде и, видимо, совсем недавно крепко заснул».

Между тем из всех воспоминаний следует, что Ельцин всегда спал очень плохо и очень чутко. Тем не менее он даже не проснулся от пресловутых «выстрелов», и навсегда останется загадкой, что же так перепугало Коржакова. Далее:

«Спросонья шеф даже не сообразил, куда я его веду. Я же только сказал:

– Борис Николаевич, поехали вниз.

Спустились на отдельном лифте с пятого этажа и попали прямо в гараж. Ворота не открывали до последнего момента, чтобы не показывать, как президент уезжает.

Сели в машину, я приказываю:

– Откройте ворота.

И тут Ельцин спрашивает:

– Подождите, а куда мы едем?

Видимо, только сейчас он окончательно проснулся.

– Как куда? – удивился я. – В американское посольство. Двести метров, и мы там.

– Какое посольство?!

– Борис Николаевич, я же вам вчера докладывал, что у нас есть два пути: или к американцам, или в свой собственный подвал. Больше некуда.

– Нет, никакого посольства не надо, поехали обратно.

– Ну вы же сами согласились с предложением американцев, они ждут, уже баррикаду разгородили!!!

– Возвращаемся назад, – твердо заявил Ельцин»²⁶.

Коржаков в данном случае панически спасал свою шкуру, но в американское посольство его без Ельцина не пустили бы, вот он и тянул за собой шефа, для которого переезд в посольство, и Коржаков вряд ли этого не понимал, был бы мгновенной политической смертью. Из американского посольства Ельцин Россией руководить не мог и Горбачева снять не смог бы.

Вся книга Коржакова полна подобной личной компрометацией, но раз он это написал, значит, он этого не понимает. И эта самокомпрометация лучше всего свидетельствует о его умственном развитии. Умный человек такого бы не написал, даже если он своей подлости и не стеснялся.

Возникает вопрос: если Коржаков умственно не очень развит, то как он мог достичь таких высот, обгоняя более умных? Потому и достиг, что не очень развит. Умные, благодаря уму, занимались в КГБ чем угодно, к примеру, шпионов ловили или правительство охраняли.

А Коржаков, которому подобное было не по уму, сосредоточился на освоении своей основной профессии, и надо просто понимать, что это за профессия.

Ведь, скажем, наши генералы действительно являются профессионалами, и этого у них не отнимешь, раз они генералы. Но опыт показывает, что никто не знает так мало о военном деле, как наши генералы, и между прочим они в Чечне уже много раз пытались обществу это объяснить. Тогда в чем они профессионалы? А они профессионалы в том, как стать генералом. Это же ведь тоже профессия, если даже не искусство.

Вот давайте рассмотрим такой эпизод из книги Коржакова, которым он безусловно и где-то даже по праву гордится.

Коржакова назначают телохранителем к кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС Ельцину. Телохранителей трое, они охраняют Ельцина поочередно. Вскоре выясняется, что как работник Коржаков плох, и старший телохранитель начинает принимать меры, чтобы избавиться от ненадежного товарища. В начале лета Ельцин выезжает в Пицунду, а он купался при любой температуре воды. И вот посмотрите, как Коржаков профессионально избавился от своих конкурентов, по-своему, с точки зрения искусного бюрократа, это просто блестящая операция. Коржаков повествует:

«Сначала температура морской воды колебалась от одиннадцати до тринадцати градусов. Для купания она была холодноватой. Но Ельцин ежедневно переодевался в палатке на пирсе и по трапу спускался в море. Мы, его охранники, по инструкции должны были заранее войти с берега в воду, проплыть метров десять к трапу и там, в воде, поджидать Бориса Николаевича».

Здесь Коржаков врет: такой инструкции быть не может. Ведь если охранник один и он в воде, то и он, и охраняемое лицо беззащитны от нападения с самого опасного направления – с берега. Кроме этого, охранник должен оставить без присмотра на берегу оружие. Но Коржаков навесил эту лапшу на уши своим коллегам, и посмотрите, как искусно он втерся в доверие к Ельцину:

«Так я и делал. Пока он надевал плавки, я доплывал до положенного места и отчаянно дрыгал руками и ногами, чтобы не заледенеть. Ельцин же медленно спускался по трапу, проплывал несколько метров вперед и возвращался обратно. Потом уж выпрыгивал я и бежал под теплый душ».

Проходит недели полторы. Неожиданно Кожухов и Суздаев устраивают мне головомойку:

– Ты бессовестный предатель, ты к шефу подлизываешься.
– В чем дело? Объяснитесь.
– Ну как же, мы честно стоим на берегу, пока шеф плавает, а ты вместе с ним купаешься, моржа из себя изображаешь.

Тут уж я взорвался:

– Ребята, я делаю дело так, как положено по инструкции. Если бы вы мне раньше сказали, что не нужно с ним плавать, я бы не плавал.

Оказывается, когда вода потеплела градусов до двадцати, Ельцин спустился, а около него уже Кожухов плещется. Борис Николаевич с удивлением спрашивает:

– Что это вы тут делаете?
– Как? Положено, чтобы вы не утонули.
– А почему вы прежде стояли на пирсе? Вот Александр постоянно плавал.

Мои напарники решили, что я их подсиживал. Хотя я искренне считал себя третьим в этой команде и никогда не стремился стать вторым или первым. Я был и так доволен тем, что не посещал инструктажи, не ходил на партсобрания. Отрабатывал свои сутки – и делал, что хотел».

После отпуска отношения с Ельциным изменились коренным образом – появилось доверие и обоюдный интерес»²⁷.

То есть, корчась от холода и вызывая этим презрение Ельцина, Коржаков дожидался, когда температура воды сделает ее пригодной для купания. И только после этого сообщил напарникам о мифической инструкции. Те с перепугу полезли в воду, вызвав у Ельцина естественный вопрос, на который они ему сами и ответили про инструкцию, представ тем самым перед Ельциным трусами, пренебрегающими его охраной, а Саша Коржаков предстал человеком, который здоровье готов угробить ради шефа. Как такого не любить, как такому не доверять?

И кто после этого скажет, что Коржаков не профессионал того, как стать генералом? И вот такие, надо думать, все генералы спецслужб. Как стать генералами, они знают, знают об этом, надо думать, и большинство их подчиненных, вот только для всех должностей генеральских не хватает. Но кто в этих спецслужбах знает, как дело делать? Ведь, к примеру, тупость и отсутствие какого-либо профессионализма нашей ФСБ просто поражают.

Возьмем взрывы работниками ФСБ России домов в Москве и Волгодонске. Отвлечемся от моральной стороны этих операций и рассмотрим только их профессиональный аспект – ведь не исключено, что подобные акции нашим спецслужбам требовалось бы организовать во вражеской стране.

Как только после второго взрыва в Москве стало ясно, что они серийные, москвичи и милиция немедленно предотвратили третий взрыв, получив веские улики – взрывчатку, способ ее маскировки сахаром и т. д. ФСБ переместилась из Москвы, но после первого же взрыва в Волгодонске ФСБ не только не смогла провести взрыв в Рязани, но и попалась. Причем попалась исключительно из-за тупости и трусости своих сотрудников.

Если бы эти «профессионалы» сохраняли хладнокровие, то поодиночке без проблем выехали бы из Рязани. Но они, перетрусив, стали звонить в Москву, хотя не только «профессионалам», но и дураку было бы понятно, что после начала их поиска междугородные телефонные разговоры будут прослушиваться. Более того, разговор с московской ФСБ они вели не кодируясь, практически открыто, в связи с чем их немедленно вычислила подслушивающая разговор обычная телефонистка. Взрывчатку, замаскированную под мешки с сахаром, умудрились спрятать не на продовольственном складе среди мешков с сахаром, а на складе боеприпасов, где сахар и не захочешь, а бросится в глаза. И т. д. и т. п.

Удивительный кретинизм проявило руководство ФСБ. Это азбука: в любых подобных операциях должна тщательно прорабатываться легенда на случай провала. Разве трудно было Патрушеву (да и много ли это ума требовало) зарезервировать номер своего приказа об учениях, чтобы в случае провала дать такой приказ задним числом? Ведь после провала все руководство ФСБ бекало и мекало, не зная, что сказать, и явно показывая, что взрывы домов – это их рук дело. И вот эти трусливые кретины охраняют государственную безопасность России! Это смешнее, нежели анекдоты из Интернета...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.